

К 150-ЛЕТИЮ КАЗАНСКОЙ ТЕЛЕГРАФНОЙ СТАНЦИИ

«Открытием телеграфа Вы принесете большую пользу нам и всему окрестному населению, а также и правительству»¹. Такими словами заканчивалось ходатайство землевладельцев Собакинской волости Казанского уезда начальнику Казанского почтово-телеграфного округа об установлении телеграфного сообщения в Собакинском почтовом отделении в октябре 1909 г.

А первая телеграфная станция в Казани была открыта 28 декабря 1859 г. на улице Грузинской (ныне ул. К. Маркса). Она соединила центральную часть России с Уралом и Сибирью и первоначально находилась в ведении Московского телеграфного отделения. Первым начальником Казанской телеграфной станции был поручик Семиградов. Штат станции состоял из начальника, трех старших и четырех младших телеграфистов, а также из ревизоров, сигналистов, рассыльных и сторожа². Для передачи сообщений использовались аппараты Морзе и Юза. В сентябре 1906 г.

в Казань из Санкт-Петербурга были высланы два комплекта буквопечатающих аппаратов Муррея. Они подлежали установке в Казанской центральной телеграфной конторе для работы на проводах с Санкт-Петербургом. Лишь после продолжительного и всестороннего испытания в Казани, выяснения всех преимуществ и недостатков их по сравнению с уже используемыми аппаратами должен был решиться вопрос об использовании аппаратов Муррея в целом по России.

О значении работы Казанской телеграфной станции может говорить количество переданных и принятых депеш. Так, за январь 1866 г. через станцию прошло 1 213 телеграмм. Большая часть из них приходилась, разумеется, на Санкт-Петербург и Москву, а также на близлежащие города: Симбирск, Саратов, Елабугу, Пермь, Екатеринбург, Чебоксары, Нижний Новгород. Но были отправления и в Тюмень, Астрахань, Одессу, Варшаву, Симферополь, Ригу³.

Здание телеграфа на ул. Грузинской. Конец XIX – начало XX в.
НА РТ, оп. 12, № 2881.

После присоединения Казани к Международному телеграфному агентству в 1876 г. Казанская телеграфная станция стала осуществлять связь практически со всем миром. В 1895 г. Казанский телеграф принял 2 369 телеграмм из 21 страны и передал 1 205 телеграмм в 20 стран Европы, Азии, Африки и Северной Америки. Наиболее тесной связь была с Германией, Великобританией, Францией и Австро-Венгрией. Также существовал обмен депешами и с такими странами, как Китай, Персия, Алжир, Бельгия, Нидерланды⁴.

С течением времени возникла потребность в расширении телеграфной сети. Несмотря на то что содержание телеграфной станции обходилось казне примерно в 70-80 тысяч рублей в год, уже в 1870-е гг. открылось несколько телеграфных станций в Адмиралтейской, Ягодной, Игумновой слободах. Позднее телеграфные аппараты были установлены в Мурзихе, Тетюшах, Чи-

стополе и других населенных пунктах. К 1909 г. в Казанской губернии насчитывалось: одна телеграфная контора, 14 почтово-телеграфных контор, два телеграфных отделения, 17 почтово-телеграфных отделений. Общая протяженность телеграфных линий в Казанской губернии составляла 1 184 версты⁵.

Часто открытие телеграфных отделений происходило по ходатайству населения, землевладельцев, купцов и прочих деловых людей. Вот что сообщал тетюшский уездный исправник А. Ленан казанскому губернатору П. А. Полторацкому в феврале 1903 г. по поводу заявления коммерсантов из города Тетюш: «Начиная с ранней осени до конца зимы на базаре города Тетюш скупается местными торговцами огромное количество разных сортов зернового хлеба: рожь, овес, греча и прочее — всего в урожайные годы до шести миллионов пудов. Закупка той или другой фирмой связана с требова-

ниями петербургской биржи. [...] Требования от биржевых маклеров и предложение готовых партий по этим требованиям производятся всегда по телеграфу, почему местные хлеботорговцы очень заинтересованы быстрым обменом своей телеграфной корреспонденции. [...] Открытие постоянного действия телеграфа в Тетюшской конторе должно вызвать более оживленный обмен телеграмм. Хлебная же торговля и выгоды населения, сбывающего на Тетюшский рынок продукты земледельческого труда, с облегчения сбыта хлебных партий, без сомнения, много выиграют»⁶. Для скорейшего рассмотрения и положительного решения ходатайств об открытии телеграфных отделений просители нередко изъясняли готовность обеспечить предполагаемую станцию бесплатным помещением на все время ее существования или пожертвовать столбы для телеграфных линий.

Некоторые слои населения видели в развитии телеграфной сети иную выго-

ду. Так, при ремонте московской линии механиком Грабовским «обнаружены были покража подпор с проволочными хомутами и шпильями у столбов на участке Свияжск — Печищи и умышленно разбитые изоляторы»⁷. Ответом на такое безобразие явилось предписание казанского губернатора П. А. Полторацкого уездным исправникам оградить телеграфные линии от умышленных повреждений «разъяснив при этом становым приставам и урядникам, чтобы они не относились равнодушно к повреждению линий, а преследовали неупустительно всех виновных»⁸. Но не все повреждения проводов были умышленными. Иногда они путались и обрывались при неосторожном сбрасывании снега с крыши или слишком быстрой езде экипажей по трактам.

Несмотря ни на что развитие телеграфной сети в Казанской губернии продолжалось. Телеграф прочно занял важное место в экономической, политической и культурной жизни общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 232, оп. 92, д. 15, л. 11-11 об.
2. Там же, ф. 251, оп. 3, д. 1, л. 46-47 об.
3. Там же, л. 5.
4. Там же, ф. 229, оп. 14, д. 8, л. 46.
5. Там же, ф. 359, оп. 1, д. 478, л. 18-18 об.
6. Там же, ф. 1, оп. 4, д. 910, л. 4-5 об.
7. Там же, оп. 3, д. 7610, л. 55.
8. Там же, л. 55 об.

Ольга Федотова,
начальник отдела публикации документов НА РТ

